

ров — особую важность имеют замечания стилистического характера, поскольку они связаны с его собственной писательской практикой. В творчестве Геснера Карамзина более всего привлекала непринужденность, легкость и простота языка и «какая-то гармония, которая не уступает гармонии стихов».³⁸ Такой взгляд на поэтическую прозу Геснера запечатлен в переводе этюда Мейстера: «... Геснерова проза в рассуждении гармонии не уступает никаким стихам, и для сочинений такого рода еще приличнее».³⁹ Карамзин и сам пытался привить русской прозе гибкость и музыкальность: если в период его работы в «Детском чтении» это были только поиски и эксперименты, то в период, связанный с «Московским журналом», уже можно говорить о бесспорных победах. Современников Карамзина покорила его новый слог. А. Т. Болотов превозносил «сладость и особливую приятность, господствующую во всех его сочинениях и слоге».⁴⁰ С. Н. Глинка писал о том, что Княжнин горячо одобрял «новый, живой, одушевленный слог»⁴¹ Карамзина, а Ф. Н. Глинка вспоминал, как молодые петербургские кадеты читали и выучивали наизусть карамзинскую «музыкальную прозу и стихи, так легко укладывавшиеся в памяти».⁴²

Хотя сочинения Геснера сыграли заметную роль в становлении прозаического стиля Карамзина, теперь Карамзин как стилист ощущал свою самостоятельность и занял по отношению к Геснеру новую позицию — скорее соперника, нежели подражателя. Об этом можно судить и по цитате из Экушара Лебрена (Ecouhard Lebrun), которую Карамзин предпослал в качестве эпиграфа «Пантеону иностранной словесности»:

C'est la grâce, c'est l'harmonie
Que doit rendre un libre Génie.
Le plus fidèle traducteur
Est celui qui semble moins l'être:
Qui suit pas-à-pas son auteur,
N'est qu'un valet qui suit son maître.⁴³

Карамзин начал проводить эти принципы в жизнь и в 1791 г. выступил в качестве полноправного соперника Геснера, напеча-

³⁸ Московский журнал, 1791, ч. II, стр. 36.

³⁹ Там же, ч. VI, стр. 290.

⁴⁰ Н. Губерт и. Андрей Тимофеевич Болотов как критик и рецензент литературных произведений. Библиограф, 1885, №№ 9—10, стр. 38.

⁴¹ Записки Сергея Николаевича Глинки. СПб., 1895, стр. 77.

⁴² К. А. Грот. Н. М. Карамзин и Ф. Н. Глинка. Материалы к биографиям русских писателей. СПб., 1903, стр. 4.

⁴³ Пантеон иностранной словесности. 3 части. М., 1798, первая страница всех трех частей (из дальнейших изданий эпиграф был исключен).